Клещук С. Е.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ БИБЛИОТЕКИ США В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

По материалам печати.

В современном американском обществе место и роль научно-технических библиотек определяются следующими разноплановыми концептуальными положениями:

США остаются лидером капиталистического мира, классической страной регулируемого рынка и одновременно реальным воплощением достижений современной научно-технической революции и идеи «информационного общества», т. е. так называемой третьей волны Э. Тоффлера [1, с. 2];

США (наравне с Канадой и ФРГ) входят в тройку наиболее «правовых» государств мира, т. е. стран, где права и свободы личности и индивидуальности защищены — в условиях демократии — наилучшим образом.

В постиндустриальном обществе (советские ученые стали признавать правомерность и обоснованность этого термина, его право на жизнь; идеологизация общественно-исторического процесса окончилась. — С. К.), каким уже два десятилетия являются Соединенные Штаты Америки, наука (и, естественно, вся сфера ее информационного обслуживания) вышла на первое место по весу и значению; соответственно возросли и важность и само-

ценность профессиональных и технических сообществ. Достижения науки реализуются и материализуются в таком продукте, ресурсе и товаре, каким является научно-техническая информация, которая сама превратилась в экономическую категорию. Информационная технология стала ранее неизвестным создателем прибавочной стоимости, а информационные работники — самой многочисленной социальной группой (около 45—50% самодеятельного населения занято сбором, обработкой, хранением и распространением информации). Первейшим делом для США стала техника [2, с. 98], а самыми мощными двигателями прогресса — не деньги, как было ранее, а человеческая изобретательность, инновационная политика и применяемые научные достижения [2, с. 6].

Подобные объективно существующие в этой стране условия повлияли на изменение методологии, заставили философски переосмыслить основы библиотечно-информационного обслуживания (БИО) именно в научно-технических библиотеках. Специалисты США постепенно приходят к закономерному и логическому выводу о том, что **не только в каждой отрасли** науки, техники и промышленности, но и в каждой конкретной организации — своя специфика информационных потребностей и свой уровень научно-информационной культуры [3, с. 529]. Иначе говоря, сотрудникам НТБ приходится считаться с тем, что концепция построения системы обслуживания должна быть везде своя, автономная на методологическом, философском уровне, подстроенная (адаптированная) под **конкретных** ученых, инженеров, техников, юристов, экономистов, конструкторов.

Такой подход естественным образом вызывает к жизни требование к библиотекарям изучать специфику работы с информацией различных социальных групп, т. е. знать, как воспринимают и «переваривают» получаемую информацию читатели, потребители этой самой информации. Наряду с этим «глобальным» требованием 1990-х гг., в США происходит переосмысление самой функции библиотеки в век информации — переход от управления потоками документов к управлению потоками информации [3, с. 524], т. е. к управлению самой информацией, а не ее носителями. Переход этот зиждется на том постулате, что каждый гражданин интеллектуально свободен, он обладает неповторимым индивидуальным информационным потенциалом, а посему в НТБ следует создавать утонченные, индивидуализированные системы обслуживания, которые рассматривали бы каждого посетителя, читателя (клиента) научно-технической библиотеки как «интеллектуально насыщенного и информационно богатого индивидуума». Переход к управлению информацией — характерная черта эпохи компьютеризации и информатизации, когда появились ЭВМ, способные хранить именно информацию и когда читатель, вооруженный ПЭВМ (персональной ЭВМ, персональным компьютером), может «выходить на связь» с информационным космосом вокруг него напрямик, минуя свою учрежденческую НТБ [3, с. 525].

В век информации в США объективное смыкается с субъективным:

НТБ имеют дело с таким товаром, как научно-техническая информация, следовательно, их роль и ценность в рыночном обществе должна возрастать [4]; в условиях насыщения рабочих мест техникой передачи информации сам подход к БИО неизбежно должен меняться на уровне обслуживаемого индивидуума;

При всем этом традиционное американское «специальное библиотечное дело» остается прагматически ориентированной философией обслуживания под девизом «заставить знания работать» [5, с. 24].

Очень может быть, что в ближайшем будущем, при достижении предела насыщения рабочих мест техникой (персональными компьютерами), вся исторически сложившаяся, традиционная иерархическая структура-схема передачи информации внутри каждой, отдельно взятой организации устареет, и заведующий НТБ не будет более управлять потоками документов в информации сверху вниз (этих потоков просто может не быть в современном понимании), а станет аналитиком и диагностом [6, с. 99]. Практически эта функциональная перестройка для научно-технических библиотек США означает, что упор в работе перемещается с документа на личности и индивидуальности, от простой доставки документов — к управлению информацией и передаче (доставке) именно ее, от ответов на вопросы к решению проблем.

К такому повороту событий американские научно-технические библиотеки готовы материально-технически, психологически.

Знание интеллектуального уровня и потенциала читателей позволяет сотрудникам НТБ давать своим подопечным не то, что они хотят, а то, что им надо. Сотрудники обязаны убедить всех приходящих в НТБ в необходимости полностью и бесповоротно довериться библиотекарям как своим поводырям и наставникам [5, с. 29]. Задача научно-технической библиотеки как социального института в условиях «конкурентно-насыщенного информационного окружения» — сократить или же вообще ликвидировать разрыв между ожиданиями читателя и качеством информационных

услуг; сотрудников НТБ ныне уже призывают учиться работать с «клиентом библиотеки» как с посетителем банка, страховой компании, вообще сферы услуг [7].

К началу 1990-х гг. продолжает сохраняться вариативность в отношении места НТБ внутри своего «родительского» учреждения и традиционно, уже многие десятилетия, нет разрыва между датами создания корпорации и ее информационной службы [8, с. 260]. Именно неопределенность подчинения НТБ внутри фирмы и мешает, по мнению некоторых исследователей, доказать эффективность, полезность, нужность этого структурного подразделения [5, 9]. Варианты подчиненности НТБ немногочисленны: подчинение вице-президенту по научно-исследовательской работе, заведующему общим (административным) отделом, директору вычислительного центра (ВЦ).

При анализе взаимоотношений библиотеки и информационного центра (ИЦ) корпорации (если таковой вообще имеется) выявляются определенные «ямы и западни». ИЦ всегда создается как символ интенсификации информационного обслуживания, и тем самым НТБ ему объективно противопоставляется. Сосуществование НТБ и ИЦ делает первую служанкой, агентом снабжения первоисточниками, поставщиком сырья для «высокородных» информаторов (последнее — не метафора). Подобный подход унижает и принижает библиотекарей: начальная зарплата в ИЦ в среднем на 5 тыс. долларов в год превышает начальную зарплату сотрудника НТБ.

Есть мнение, что в век информации руководство научно-техническими библиотеками постепенно перейдет к профессионалам в управлении информацией, к лицам, занимающимся теорией и практикой компьютеризации и информатизации. При этом, к сожалению, профессионал-библиотекарь (по базовому диплому) уже не может надеяться, что его сделают заведующим НТБ. Все большее число руководителей корпораций стремится заставить научно-технические библиотеки заниматься ранее несвойственными им работами [10]: анализом разработанности той или иной темы и проблемы в своей отрасли, написанием аналитических обзоров, консультациями, синтезом информации, определением полезности сторонних информационных фирм и ценности их «товара». Объективно говоря, требования эти справедливы — главное в НТБ не фонды, а уровень, объем, скорость, качество обслуживания. В системе НТБ как нигде в библиотеках других типов и видов, высоки профессиональные требования к сотрудникам; на работе они предоставлены самим себе и всегда на виду [5, с. 24; 11, с. 144].

Сегодня от американской научно-технической библиотеки требуется [7]: знать работу информационных служб своей отрасли, т. е. степень информированности конкурентов (скоро и в нашей стране НТБ займутся тем же самым); уметь точно соотнести цели и задачи своей фирмы с ресурсами НТБ и мастерством (квалификацией, потенциями) ее сотрудников; определять объем информации, сроки подготовки ее каждым сотрудником библиотеки и конкретную направленность. Иначе говоря, от научно-технической библиотеки требуется ныне не «стрелять по площадям» и просто комплектовать фонды по профилю корпорации, а составлять план-проспект, целевую программу БИО в деньгах и иных ресурсах.

Уделим некоторое внимание такому аспекту, как внутрифирменные сети информационных служб. В целом по США нет единой, унифицированной, кем-то «наверху» одобренной схемы построения информационных органов (НТБ или ОНТИ) внутри одной корпорации. По последним опросам, проведенным среди молодых гигантов американского бизнеса и промышленности и «стариков», имеющих научно-технические библиотеки со столетней историей (анкеты заполняли 164 руководителя корпораций), на конец 1980-х гг. вырисовывается следующая картина [10, с. 103; 12]:

31% фирм имеют центральную библиотеку (ЦБ) и ее филиалы (они названы satellites);

24% имеют только одну ЦБ;

20% имеют как ЦБ, так и центральный архив технической документации на свои разработки;

21% не имеют ЦБ, а только автономные НТБ на точках (на местах);

4% фирм имеют НТБ, либо обслуживающие не всех специалистов фирмы, либо комплектующиеся документами только определенных видов и типов.

1980-е гг. не принесли изменений в кадровую структуру американских библиотек. НТБ США продолжают оставаться в своем подавляющем большинстве малочисленными информационными подразделениями. Количество штатных единиц на полной ставке: 1—5 человек — в 55% НТБ, 5—10 — в 21%, 10—20 — в 13%, более 20 человек — лишь в 11% информационных служб [10; с. 103]. (Заметим, что при опросе, который дал вышеприведенные цифры, менее 30% респондентов ответили, что их библиотека была создана для анализа информации, т. е. пока аналитико-синтетическая функция в работе этих структур не стала превалирующей). Опрос о штатном расписании, проведенный по другой методике [13, с. 149], дал сходные показатели: в 74%

НТБ — 10 и менее сотрудников (из них в 14% — по одному, в 16% — по 2 человека), в 14% НТБ — 20 и более сотрудников.

Влияние автоматизации БИО на штатную структуру НТБ отражено в таблице:

Таблица

Изменения в штате НТБ после завершения автоматизации БИО

Вид изменения штата	Специалисты		
	с высшим образованием	техники	без специального образования
Перераспределение обязанностей без количественных изменений	34%	24%	26%
Увеличение	3%	12%	10%
Сокращение	—	—	7%
Отсутствие любых изменений	31%	22%	25%
Отсутствие информации об изменениях	—	38%	32%

Имеет смысл дать сведения о насыщенности техникой научно-технических библиотек крупнейших корпораций сферы бизнеса и промышленности на конец 1980-х гг. [13]. Так, факсимильная передача копий документов применяется в 73% НТБ, а если брать только банки, страховые компании и торговлю недвижимостью, то — в 88% НТБ. Лазерные диски как носители информации используются в 33% библиотек (только по сфере бизнеса — в 48% НТБ). Электронная обработка текстов применяется в 89% (!) библиотек. Поиски по сторонним базам данных — в 87% НТБ, по своим внутренним — в 64%. Электронная внутрифирменная почта — в 63% НТБ, внутрифирменный интерактивный каталог — в 38%. Автоматизация комплектования организована в 23% НТБ, автоматизация книговыдачи — в 21% [8].

При формировании бюджета научно-технической библиотеки на комплектование периодики традиционно выделяется больше средств, чем на книги, но в процентном отношении цифры непостоянны: одни исследования дают показатель 53% [8, с. 261], другие — 75—82% [14, с. 47]; у 40% опрошенных библиотек расходы на приобретение книг выше, чем на периодические издания, у 7% — одинаковые.

1980-е гг. принесли определенные изменения в приоритетах при выборе методики БИО. Так, пока еще до 70% ученых и специалистов пользуются услугами систем ИРИ (правда, это данные только по 6 определенным корпорациям [15, с. 265] и абоненты этих систем работают продуктивнее и результативнее тех своих коллег, которые таким видом обслуживания не пользуются. Есть и настораживающая информация: по прогнозам на 1990-е гг. число систем ИРИ будет сокращаться и этот вид обслуживания будет отмирать. Во-первых, ИРИ становится дороже поиска по сторонним базам данных; во-вторых, к концу наступающего десятилетия до 90% персональных компьютеров станут действительно персональными (личными), в собственности у конечного пользователя, естественно, ему НТБ становится НЕ очень нужна; в третьих, системы online будут вытесняться еженедельными добавлениями информации на компакт-дисках, которые будут содержать не только библиографическую информацию, но и полные тексты документов [15, с. 273].

На начало 1990-х гг. большинство специалистов-респондентов 78—90% по разным опросам [8; 10, с. 104], будь то рядовые читатели, сотрудники НТБ или же руководители корпораций, считают поиск по сторонним базам данных наиболее важным и популярным; далее, по убывающей — по ценности информативности и скорости информирования идут журналы — 60%, книги — 32%, аналитические обзоры — 18% и другие источники — 20%. В 95% опрошенных научно-технических библиотек дистанционный поиск входит в тройку самых престижных и приоритетных видов услуг.

Среди читателей НТБ на первом месте в течение столетней истории этих библиотек в США, остаются инженеры, конструкторы, технологи, экономисты, юристы. 72% этих специалистов пользуются услугами НТБ. Далее идут службы маркетинга и сбыта (52%), оперативный управленческий и административный аппарат (37%), производственники (8%).

В целом американские научно-технические библиотеки, и прежде всего НТБ промышленных корпораций, и в начале 1990-х гг. сохранили свои традиционные специфические черты: небольшие помещения и штаты, небольшой специализированный и быстро обновляющийся фонд с высокой обращаемостью [16, с. 272]. Списание литературы производится с согласия читателей (ученых, инженерно-технических работников и дирекции корпорации). Периодические издания в оригинале держат на полках лишь несколько лет. Постепенно (практика всей страны) отходят от сдачи журналов в переплет, стремятся перенести содержание на микроносители, свои отчеты о НИР сразу переносят на микрофиши, а сторонние приобретают только в виде микрокопий. В отличие от публичных библиотек, в НТБ все сотрудники знают, что у кого на руках, точных оговоренных сроков прочтения не устанавливают. Читатели-специалисты пере-

дают литературу друг другу, не задерживая, и только последний сдает номер в НТБ.

Каталогизации по-прежнему уделяется немного внимания, она проводится поверхностно: полные стандартизованные описания не нужны. В мире сейчас насчитывается 3 тысячи машиночитаемых баз данных с дистанционным доступом, в которых можно вести поиск по 6—7 параметрам, поэтому «потерять» источник практически невозможно. Более того, сторонние коммерческие фирмы могут либо полностью обработать литературу, либо передать в библиотеку (на основе пооперационной оплаты) шифр документа, который проставит уже сотрудник конкретной библиотеки. Сводные бюллетени новых поступлений в библиотеку можно получить со стороны в готовом виде, если заранее передать всю необходимую библиографическую информацию по каналам связи коммерческому центру. Стоит отметить новую тенденцию, связанную с автоматизацией поиска — приоритетное внимание предметизации. В некоторых НТБ и НБ полагают, что даже предметные рубрики Библиотеки конгресса для них недостаточно дробны.

Конец 1980-х и 1991 г. отмечены очередным всплеском, витком интереса к экономической или иной осязаемой эффективности деятельности научно-технических библиотек, т. е. специальных библиотек сферы бизнеса, промышленности, транспорта, строительства. Некоторые авторы, имея в виду высокий уровень насыщения НТБ «умной» техникой, решили попробовать оценить библиотеку как чисто **производственное** подразделение [**17**, с. 113; **18**; **19**]. Концептуально этот вопрос пока не решен, еще нет наборов методик, нет прямой и доказанной зависимости между качеством и объемом научно-исследовательской работы или бизнеса и качеством информационных услуг, полученных участниками научно-исследовательского процесса или деловых операций. Справедливости ради стоит отметить, что если уж считать эффективность работы НТБ пооперационно, то это следует делать в крупных службах, где есть отделы, подотделы, сектора, группы. Ниже мы остановимся на отдельных конкретных методиках, примерах и подходах, хотя пока и в информационно богатом обществе США чаще всё же задают вопрос более тонкий, «философский»: а зачем вообще нынче создавать НТБ, если нет возможности оценить ее, библиотеки, отдачу как социального института?

Ответы обычно носят «ускользающий» интуитивный характер: НТБ — это часть современной американской цивилизации, она нужна как показатель высокого уровня культуры в обществе, как реальное доказательство здорового финансового положения фирмы, без нее невозможно обеспечить профессионально грамотное БИО специалистов, НТБ — воплощенное (материализованное) доказательство высокого уровня информационной обеспеченности коллектива.

И всё же в Америке уже не спрашивают «Насколько хороша эта библиотека?», а задают вопрос: «Каков объем того хорошего, что может эта библиотека дать?» И американская практика располагает конкретными ответами на подобные вопросы. Так, известная в США консультационная фирма «Кинг рисерч» рекомендует методику подсчета эффекта «от противного»: вместо подсчета эффективности работы самой библиотеки и ее сотрудников определять, сколько стоило бы фирме (корпорации, банку) найти информацию, завершить НИР, провести деловую операцию, изготовить изделие с определенными параметрами БЕЗ помощи библиотеки [**17**, с. 112].

Другие авторы предлагают три варианта оценки полезности НТБ [**10**, с. 108; **20**, с. 98]: измерение сэкономленного времени; установление реальной, конкретной денежной экономии; установление реального, подтвержденного качественного эффекта. По первым двум можно привести данные, обобщенные по всем Соединенным Штатам Америки. Так, база данных по энергетике сэкономила американской науке времени и оборудования на 3 миллиарда (!) долларов. База данных по высшему образованию сэкономила по 600 долларов в расчете на одного дипломированного специалиста в год — библиотекари ищут за них научно-техническую информацию, а исследователи в это время работают — затраты времени на чтение литературы самими исследователями оценивается в 5400 долларов в год на специалистов. Технологический институт штата Джорджия показал, что его интерактивная информационная система дала экономию вузу 1,2 млн. долларов, фирма «Техас Инструментс» подтвердила эффект в 515% — экономия времени исследователей за счет хорошей работы информаторов. Имеются результаты и по реализации третьего варианта оценки полезности НТБ [**9**, с. 277; **13**, с. 150—151].

При рассмотрении многочисленных доводов в пользу дальнейшего развития и совершенствования НТБ обращает на себя внимание очень умное и с прицелом на перспективу замечание одного из авторов [**5**, с. 29] относительно того, что непрерывное упоминание о дешевизне библиотеки — по сравнению с другими подразделениями корпорации — не спасет ее как социальный институт, т. е. не следует рекламировать НТБ как дешевое подразделение, вызывая неопределенность и снисхо-

дительность, это могут неправильно понять. Гораздо важнее постоянно быть на вершине профессионализма, не скрывать затраты, но и не жалеть себя в работе, руководствуясь лозунгом Министерства образования США на 1990-е гг. — «Наименьшие усилия со стороны читателя в деле получения информации» [21].

Затрагивая вопрос о дипломированных сотрудниках американских НТБ, мы продолжим начатый нами разговор на эту тему [22; 23], но на совершенно новом материале. Те два концептуальных положения, с которых мы начали данную статью, определяют и обосновывают необходимость не только приема на работу в НТБ, но и предварительную подготовку кадров нового уровня знания, новой философии труда, специалистов нового типа, обладающих так называемой третьей грамотностью (первая — школа, вторая — вуз). Ее составляющие таковы: психологическая готовность к профессиональной мобильности и непрерывному — в течение всей трудовой жизни — повышению квалификации, солидное общее образование, высокий культурно-технический уровень, экологическое мышление, умение работать в коллективе, знание маркетинга, инициативность, дисциплинированность и преданность делу.

В эпоху научно-технической революции требуются хорошо обученные, нестандартно мыслящие кадры, обладающие чувством нового, высокой мотивацией к творчеству и изобретательству [24, с. 30—33; 25]. Американский бизнес уже сам начинает готовить себе такие кадры, корпорации имеют свои системы переподготовки, где ежегодно переучиваются до 30% служащих. Естественно предположить, что при таких темпах роста качества читателей, сами сотрудники НТБ должны также непрерывно прогрессировать: по напряженности труда, по темпам и высоте требований к ним первыми стоят библиотекари сферы финансов и бизнеса, далее идут специалисты технических наук и только потом — медицины и общественных наук [25]. Сегодня от библиотекаря все чаще требуется диплом бакалавра по одной из областей науки и техники — в дополнение к диплому библиотечного вуза. И это требование объективно справедливо, поскольку библиотекарь-информатор нередко привлекается для работ бригадным методом [26, с. 84].

Типичную ситуацию с квалификацией кадров НТБ к началу 1990-х гг. можно продемонстрировать на примере одного университета [27]: 49% сотрудников НТБ имеют базовое образование в области гуманитарных наук, 19% — по естественным наукам, машиностроению и бизнесу, 17% имеют второй диплом о высшем образовании (из этого числа — 36% — по естественным наукам, технике, юриспруденции). До получения ученой степени магистра библиотековедения 19% работали библиотекарями, 11% учителями, 22% вели чисто техническую работу, 22% занимались другими видами деятельности. Странно, что до получения степени магистра сотрудники имели в среднем только 4 года практической работы. Что характерно: после получения степени магистра библиотековедения 77% специалистов пошли работать в систему научно-технических библиотек — там, в сфере частного бизнеса, больше платят (в 1990 г. средняя годовая зарплата была 35 700 долларов). В США 21% имеющих степень магистра библиотековедения — мужчины (из числа работающих в НТБ).

Очень высока и профессиональная квалификация заведующих НТБ (опрос проводился по 500 крупнейшим корпорациям США [8]). Так, 90% заведующих имели степень магистра по библиотековедению, 25% — и вторую степень магистра, по профилю корпорации. По общему стажу работы заведующие распределялись следующим образом: до 10 лет — 18%, 10—16 лет — 42%, 17—24 года — 24%, 25—37 лет — 16%. На момент опроса каждый в среднем проработал в данной фирме 11 лет (6 из них — в нынешней должности) причем до перехода на заведование 70% опрошенных работали в той же самой организации. Все опрошенные заведующие НТБ являлись членами хотя бы одной профессиональной организации библиотекарей США, а две трети из них играли или играют ныне лидирующую роль в этой организации [28].

Основной профессиональной организацией сотрудников НТБ Соединенных Штатов Америки является Ассоциация специальных библиотек (АСБ), основанная в 1909 г. На начало 1990-х гг. она состояла из 55 территориальных отделений, 28 тематических секций и многих постояннодействующих или временных комитетов и комиссий [4, с. 56]. АСБ по праву можно считать международной ассоциацией: в конце 1920-х гг. в нее вошли канадские коллеги, а в 1972 г. появился первый западно-европейский филиал [29; 30]. В перспективе на 15 лет ожидается ежегодный рост числа членов АСБ на 2,5%. По данным 1989 г. средняя зарплата сотрудника НТБ — члена ассоциации составляет 36 212 долларов [4, с. 57]. В этой ассоциации собрались самые лучшие и светлые из библиотекарей-профессионалов США, они обслуживают самую интеллектуально богатую и требовательную клиентуру. Если обыграть заголовок статьи [31], каждый член АСБ в своей профессии «бежит

быстро, бежит настойчиво, бежит впереди». 90% членов ассоциации — практические работники, а не вузовские преподаватели [32]. Проводя большую научную работу, ассоциация постоянно призывает своих членов активизировать пропаганду роли НТБ в век НТИ, когда информация стала товаром [33, с. 266].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Lyon D.** The information society: Issues and illusions.— Cambridge: Polity press, 1988.— 196 p.
2. **Wenk E. Jr.** Tradeoffs: Imperatives of choise in a high-tech world.— Baltimore: The Johns Hopkins University press, 1986.— 239 p.
3. **Drake M. A.** Management of information // College a. research libr.— 1989.— Vol. 50. № 5.— P. 521—531.
4. **Deitch J.** David Bender and the Special Libraries Association // Wilson libr. bull.— 1990.— Jan.— P. 56—58.
5. **White H. S.** The quiet revolution: A profession at the crossroads // Spec. libr.— 1989.— Vol. 80, № 1.— P. 24—30.
6. **Achleiter H. K., Grover R.** Managing in an information — rich environment: Applying information transfer theory to information systems management // Ibid.— 1988.— Vol. 79, № 2.— P. 92—100.
7. **Basch N. B.** Conclusion: Closing the service gap // Ibid.— 1990.— Vol. 81, № 2.— P. 99—101.
8. **Brimsek Tobi.** Portraits of special libraries from the top: The introduction // Ibid.— 1989.— Vol. 80, № 4.— P. 258—263.
9. **Fredenburg A. M.** Quality assurance: Establishing a program for special libraries // Ibid.— 1988.— Vol. 79, № 4.— P. 277—284.
10. **Matarazzo J., Prusak L.** Valuing corporate libraries: A senior management survey // Ibid.— 1990.— Vol. 81, № 2.— P. 102—110.
11. **Miller L.** The self-image of the library profession // Internat. libr. rev.— 1989.— Vol. 21, № 2.— P. 141—155.
12. **Sci-Tech** library networks within organizations // Science a. technology libr.— 1987/88.— Vol. 8, № 2. — P. 1—162.
13. **Brimsek Tobi.** A technological assessment of the SLA membership: Summary report // Spec. libr.— 1990. — Vol. 81, № 2.— P. 196—253.
14. **Devin R. B., Kellog M.** The serial/monograph ratio in research libraries: Budgeting in light of citation studies // College a. research libr.— 1990.— Vol. 51, № 1.— P. 46—54.
15. **Mondscheim L. G.** SDI use and productivity in the corporate research environment // Spec. libr.— 1990. — Vol. 81, № 4.— P. 265—279.
16. **Willard A. M., Morrison P.** The dynamic role of the information specialist: Two perspectives // Ibid.— 1988.— Vol. 79, № 4.— P. 271—276.
17. **Williams R. V.** Productivity measurements in special libraries: Prospects and problems for use in performance evaluation // Ibid.— № 2.— P. 101—104.
18. **Braunstein J. M.** Library funding and economics: A framework for research // IFLA j.— 1989.— Vol. 15, № 4.— P. 289—298.
19. **Mondscheim L. G.** Selective dissemination of information (SDI): Relationship to productivity in the corporate R and D environment // J. documentation.— 1990.— Vol. 46, № 2.— P. 137—145.
20. **The President's** Task Force on the value of the information professional: An update // Spec. libr.— 1990. — Vol. 81, № 2.— P. 97—99.
21. **Bierbaum E. G.** A paradigm for the 90s // Amer. libr.— 1990.— Vol. 21, № 1.— P. 18—19.
22. **Клещук С. Е.** Дипломированный сотрудник вузовской (научной) библиотеки Соединенных Штатов Америки: опыт социологического исследования по материалам печати // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1989.— № 8.— С. 24—29.
23. **Клещук С. Е.** Информация, библиотека и читатель в правовом социалистическом обществе // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1990.— № 11.— С. 3—7.
24. **Кольчугина М.** Образование и бизнес // Мировая экономика и международные отношения.— 1990.— № 7.— С. 30—40.
25. **Eddison B.** Strategies for success (Or opportunities galore) // Spec. libr.— 1990.— Vol. 81, № 2.— P. 111—118.
26. **Education** for Sci-Tech librarianship: Retrospect and prospect // Science and technology libr.— 1989.— Vol. 8, № 1.— P. 75—86.
27. **Detlefsen E. G., Olson J. E.** The special librarian: Results from a survey of MLS and MBA graduates // Spec. libr.— 1990.— Vol. 81, № 4.— P. 294—304.
28. **Highlights** of findings // Ibid.— № 2.— P. 98.
29. **Scheeder D.** Special libraries — the international scene // Ibid.— № 1.— P. 1—2.
30. **Spaulding F. H.** Internationalism of SLA and IFLA 1989 // Ibid.— P. 3—9.
31. **Regan M.** The special librarian as a front runner. Running fast, running ahead, running hard // Ibid.— № 2.— P. 92—95.
32. **Tees M. H.** Faculty involvement in the Special Libraries Association // J. education libr. a. information science.— 1989.— Vol. 29, № 4.— P. 297—304.
33. **Drake M. A.** Research and special libraries // Spec. libr.— 1989.— Vol. 80, № 4.— P. 264—268.